

Анабарский регион Якутии в XX — в начале XXI веков: особенности этнокультурного ландшафта / В. В. Филиппова, Л. И. Винокурова, Я. М. Санникова, Н. Е. Захарова, А. Е. Местникова // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 495—508. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-495-508.

Filippova, V. V., Vinokurova, L. I., Sannikova, Ya. M., Zakharova, N. E., Mestnikova, A. E. (2020). Anabar Region of Yakutia in the XX — Early XXI Centuries: Characteristics of the Local Cultural Landscape. *Nauchnyi dialog*, 11: 495-508. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-495-508. (In Russ.).

УДК 911.53(571.56-17)“19/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-495-508

АНАБАРСКИЙ РЕГИОН ЯКУТИИ В XX — В НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

© **Филиппова Виктория Викторовна (2020)**, orcid.org/0000-0002-3900-918X, Researcher ID M-6988-2016, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), filippovav@mail.ru.

© **Винокурова Лилия Иннокентьевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-5779-6893, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), lilivin@mail.ru.

© **Санникова Яна Михайловна (2020)**, orcid.org/0000-0002-7430-8783, Researcher ID J-5862-2018, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), sannikowa@mail.ru.

© **Захарова Наталия Егоровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-5354-6862, Researcher ID K-1573-2018 кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), zakharova_nataly@mail.ru.

© **Местникова Акулина Егоровна (2020)**, orcid.org/0000-0003-4973-8375, Researcher ID E-9989-2019, кандидат социологических наук, доцент кафедры социокультурных инноваций и технологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта» (Чурапча, Россия), linamestnikova@gmail.com.

Рассматриваются особенности этнокультурного ландшафта Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса Республики Саха (Якутия). Уделено внимание основным составляющим культурных ландшафтов: локальным сообществам и традиционному хозяйству. На исследуемой территории проведенный ретроспективный анализ позволил выявить динамику численности и расселения жителей, констатировать современное функционирование двух сельских локальных сообществ: Саскылахского и Юрюнг-хаинского. Утверждается, что устойчивость и сохранность традиционных отраслей хозяйства обусловлены адаптацией местного населения к природным ландшафтам. Отмечается, что на протяжении XX — начала XXI веков традиционные хозяйственные занятия коренного населения, представленного разными этносами, исконно заселявшими

территорию улуса, остались неизменными и, несмотря на все социально-экономические трансформации, остаются жизненно важными и единими для анабарцев. Представлены результаты анализа социологического опроса и ассоциативного эксперимента, выявивших особенности лингвистического ландшафта рассматриваемого района в зависимости от разных пластов самосознания: внешнего, с преобладанием русскоязычного текста в лингвистическом облике исследуемых поселений; индивидуального, с преобладанием якутского языка в межкупцовом общении; и подсознательного, выявившего доминирование долганских культурных кодов. Установлено, что культурный ландшафт Анабарского улуса представляет собой результат многовекового взаимодействия коренных этносов, населяющих данный район: долган, эвенков, якутов и русских.

Ключевые слова: культурный ландшафт; долганы; эвенки; якуты; русские; Анабарский улус; Якутия.

1. Введение

Особая актуальность анализа природно-исторических, социально-экономических и культурных процессов, осмысления эволюции и состояния региональных сообществ в Российской Арктике обусловлена стратегическими приоритетами современной государственной политики. В этом свете несомненна важность антропологического измерения геокультурного пространства арктических территорий Федерации и необходимость изучения, с проекцией на практическое применение, успешного опыта адаптации коренных народов к экстремальным условиям северных широт. Проводимые исследования должны носить комплексный междисциплинарный характер, что позволит оценить современное состояние локальных этнических сообществ, потенциал и перспективы их устойчивого развития в новых условиях.

Исследования особенно актуальны для регионов, характеризующихся разнообразием этнокультурных ландшафтов. Одним из таких регионов является Хатанго-Анабарский регион, состоящий из одноименных районов двух субъектов РФ: Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Исторически сложившаяся уникальность данного региона, по мнению авторов, связана с происхождением долганского этноса и особенностями взаимодействия культур многих народов, освоивших эту северную периферию: эвенков, якутов, нганасан, русских и т. д. Здесь мы рассматриваем характеристики этнокультурного ландшафта Анабарского улуса, являющегося частью Хатанго-Анабарского региона. Учитывая особенности данного пространства, в котором репрезентируется историко-культурная среда нескольких этносов, мы используем термин регион в отношении территории улуса.

В настоящей статье изложены результаты исследования, проводимого при поддержке РФФИ (проект 20-09-00257А). Территория бассейна реки Анабар до сих пор остается малодоступным, но притягательным объектом для научных исследований. Своеобразие региона обусловлено не только географическим положением у берегов Северного Ледовитого океана, природными ландшафтами тундры и лесотундры, но и этническим составом

населения. Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район) является единственным ареалом, а с. Юрюнг-Хая — единственным населенным пунктом компактного проживания долганского этноса на территории Республики Саха (Якутия). Долганы на рассматриваемой территории официально появились только после переписи 1989 года, вопрос их происхождения дискутируется до настоящего времени. Коренными этносами района, кроме долган, считаются эвенки, якуты, русские. Они составляют особую группу этносов, сформировавших в ходе адаптации к местным суровым условиям и взаимодействия друг с другом на протяжении веков особенный культурный ландшафт региона.

Материалами для исследования послужили неопубликованные материалы, выявленные в государственных и региональных архивах, текущих архивах учреждений и организаций; опубликованные источники представлены данными статистического учета населения, отчетов и информации, размещенной на официальных сайтах; картографические материалы, состоящие из топографических карт, карт оленьих пастбищ и внутривозрастного охотустройства, карт особо охраняемых природных территорий и т. п.; а также полевые материалы, собранные в Анабарском районе во время экспедиции в сентябре 2020 года, включающие результаты социологического опроса и психолингвистического ассоциативного эксперимента.

2. Локальные этнокультурные сообщества Анабарского региона

В 1920-е годы в результате образования Якутской АССР рассматриваемый район был в составе Хатанго-Анабарского района Булунского округа и состоял из трех наслегов: Якутского, Дулганского и Хатангского. Всего на этой территории в середине 1920-х годов проживало 1444 чел. Современная территория Анабарского улуса охватывала территорию так называемого “Якутского” наслега, в котором проживало 669 чел. в 123 хозяйствах. В этническом составе жителей наслега преобладали якуты — 90,6 %, долганы — 6,4 % и русские — 3,0 % [НА РС(Я), ф. 50, оп. 1, д. 2212, л. 2]. В итоговых результатах переписи населения 1926—1927 годов долганы Хатанго-Анабарского региона были учтены как якуты и включены в состав якутов. Общая численность якутов и долган составила 1097 чел. [Там же, ф. 70, оп. 1, д. 427, л. 21].

В конце 1920-х — начале 1930-х годов в результате изменений внешней границы Якутской АССР из Хатанго-Анабарского района бассейн реки Хатанга отошел Красноярскому краю, а в составе республики остался Анабарский район в составе трех наслегов: Анабарского, Джессейского и Саскылахского. В 1934 году в районе проживало 923 чел. Интересно, что в этническом составе по сравнению с данными 1920-х годов здесь преобладали эвенки — 92,5 %. Удельный вес якутов составлял 5,0 % [Там же, ф. Р-499, оп. 3, д. 121, л. 17]. По данным

переписи 1939 года, крупными населенными пунктами были современный районный центр, село Саскылах — 393 чел., пос. Нордвик-строй — 493 чел., село Тостуя — 125 чел., село Буор-Юрях — 87 чел. В нынешнем центре Юрюнг-Хайнского наслега в одноименном селе проживало 46 чел. В других 33 поселениях людность населения колебалась от 2 до 39 чел. Всего в 1939 году в Анабарском районе проживало 1783 чел., в том числе в Анабарском наслеге — 1039, Джесейском — 206, Саскылахском — 538 [РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, д. 166, л. 6].

Перепись 1959 года зафиксировала в рассматриваемом районе 1413 чел. в двух наслегах — Анабарском и Саскылахском. Джесейский наслег (центр с. Уджа) был ликвидирован в 1954 году. Подавляющее большинство населения записано якутами. Это связано с тем, что в 1950-е годы в результате развернувшейся научной дискуссии об этнической принадлежности населения Северо-Западной Якутии, в состав которой территориально входит и Анабарский район, было установлено, что население региона представлено особой этнической группой якутов, основным хозяйственным занятием которой являлось оленеводство [Гурвич, 1950, с. 150—168]. Результаты научных исследований об этнической принадлежности района также повлияли и на записи последующих переписей населения: в Списках народностей СССР, составленных АН СССР для Всесоюзных переписей населения, территорией проживания долган был указан только Таймырский национальный округ Красноярского края [ГАРФ, ф. 7523, оп. 9, д. 179, л. 48].

Всесоюзные переписи населения 1970-х годов также фиксировали на территории двух наслегов Анабарского района якутов, удельный вес которых составлял более 90 % от общей численности населения. Численность всего населения на территории района в 1970 году была 1902 чел., в 1979 — 2180 чел. Процесс укрупнения населенных пунктов и создание совхозов повлияли и на количество населенных пунктов. На территории Анабарского района население сконцентрировалось в районном центре, селе Саскылах — 863 чел. (1970), 1534 чел. (1979); в с. Юрюнг-Хая — 329 чел. (1970) и 668 чел. (1979). В рассматриваемый межпереписной период исчезли такие населенные пункты, как Халганнах, Халанча, Коча, Доруоха, в которых располагались отделения совхоза.

Перепись 1989 года впервые зафиксировала долган на территории Якутской АССР в количестве 408 чел., при этом в опубликованных результатах данной переписи в Анабарском районе долганы не были показаны вовсе. Это тем более странно, так как в материалах 1986 года в районе было отмечено 46 долган. Впоследствии численность долган улуса только увеличивалась: в 1991 году — 934, 1995 — 875 чел., 1999 — 893 чел. [Некоторые ..., 1999]. Появление долган на этнической карте Якутии было состоялось в контексте работ по восстановлению национальности «долган», начавшихся еще в начале 1980-х годов. Данный период также характеризуется увеличением

численности населения Анабарского района. За 1979—1989 межпереписной период численность возросла почти в 2 раза и составила 3954 чел. Рост населения произошел за счет появления в 1984 году нового наслега — Эбеляхского, где проживало 216 чел. В состав наслега входили два населенных пункта: Амакинский и Эбелях. Оба поселения были связаны с геологоразведкой и добычей алмазов. Поселок Амакинский упразднили в 1999 году в связи с фактической утратой функций и значения поселений, отсутствием постоянных жителей. Причиной ликвидации села Эбелях стало закрытие действовавшего в селе в 1999—2007 годах Анабарского ГОК. Позднее территория с. Эбелях вошла в состав Саскылахского наслега.

Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 годов в Анабарском улусе зафиксировали дальнейший рост удельного веса долган (24,5 % и 42,3 %) и эвенков (14,0 % и 22,7 %) в общей численности населения. Этому способствовали присвоение району (улусу) статуса «национальный (долгано-эвенкийский)», а наслегам: Саскылахскому — национальный эвенкийский, Юрюнг-Хаинскому — национальный долганский. За период с 2002 по 2010 годы наблюдалось сокращение численности населения улуса с 4024 чел. до 3501 чел., что было связано с ликвидацией с. Эбелях. В двух других сельских поселениях, наоборот, наблюдался рост численности населения: в райцентре с. Саскылах в 2002 году проживало 1985 чел., а в 2010 году — 2353 чел.; в с. Юрюнг-Хая 1051 и 1148 чел., соответственно.

Анализ данных, собранных в ходе полевых работ 2020 года, также показал рост численности населения за последние десять лет. Так, количество жителей села Саскылах увеличилось на 67 чел. и составило 2420 чел., села Юрюнг-Хая — на 68 чел. и составило 1216 чел. В удельном весе саскылахцев преобладают коренные малочисленные народы Севера — 69,3 %. Их распределение по этническому составу выглядит следующим образом: эвенки — 30,9 %, долганы — 27,7 %, эвены — 10,3 %, юкагиры — 0,4 %. Доля якутов в общей численности населения с. Саскылах составляет 25 %. В этнической структуре с. Юрюнг-Хая преобладают долганы — 74,2 % и якуты — 19,7 %, удельный вес тунгусоязычных представителей (эвенков и эвенов) составляет всего 2,5 %.

Таким образом, в Анабарском улусе можно выделить два сельских локальных сообщества: Саскылахское и Юрюнг-Хаинское. Данные сообщества характеризуются внутрирайонной идентификацией по этнической принадлежности как эвенкийский и долганский.

3. Традиционные хозяйственные занятия коренного населения

Связь традиционного природопользования коренных народов Севера с географическим ландшафтом — одно из важнейших направлений иссле-

дований в отечественной науке, где подчеркивается важность его сохранения. Исследователи обращают внимание на то, что с постепенным исчезновением традиционного природопользования уходит бесценный исторический опыт экологической культуры, как следствие, распадаются социальные структуры, формирующие традиционное общество.

Традиционные хозяйственные занятия коренного населения Анабарского улуса Якутии, один из показателей в системе исследуемого культурного ландшафта Хатанго-Анабарского региона, являются исторически сложившейся основой традиционного образа жизни коренных этносов. Естественными хозяйственными занятиями для природных условий этой арктической территории со времен заселения были тундровое разведение оленей, рыболовство и охота. Регион населяли исконные оленеводы, они содержали оленей в большом количестве, использовали их как средства передвижения для перекочевков, для охоты на пушных зверей, для рыболовства на многочисленных озерах и реках анабарской тундры. Летом собирали дикоросы (голубицу и морошку), птичьи яйца, добывали гусей и уток, а зимой — куропаток [Анабарский улус, 2005, с. 66]. По данным экспедиции П. В. Слепцова, в современных границах Анабарского района в конце 1920-х годов у местного населения в 123 хозяйствах было более 8000 голов оленей [НА РС(Я), ф. 50, оп. 1, д. 2212, л. 11, 14, 16]. В рыболовстве преобладала добыча озерного чира, и на реках добывали муксун, омуль, нельму, также чир и др. Ко времени создания Анабарского района Якутии коренное население, ведущее кочевой образ жизни тогда еще на территории единого края, жило благодаря исторически сложившейся промыслово-олeneводческой деятельности комплексного северного хозяйства.

В советский период государственная политика экономического развития Севера, в том числе Анабарского района, вынуждала традиционное хозяйство испытать все трансформационные процессы как в самой организационной системе хозяйствования, так и в целом в исконно сложившемся укладе жизни коренного населения. В начале 1930-х годов местное население кочевало тремя локальными группами: Джессейской, Саскылахской, Анабарской — в пределах выделенных территорий наслегов. С 1932 года в районе начался процесс реализации политики коллективизации. Были вначале организованы четыре товарищества, объединившие кочевые личные хозяйства, занимающиеся разведением домашних оленей. В 1940 году товарищества были реорганизованы в колхозы: в Анабарском наслеге — «Красная звезда» и имени Ворошилова, в Саскылахском — «Кузница оленевода», в Джессейском — имени Челюскина. В военные годы результаты традиционной хозяйственной деятельности, как и по всей стране и республике, служили приближению мирной жизни, например, были сданы государству

17 166 шкурок белого песка, и в 1942 году по заказу Дальстроя в Аллах-Юнь Усть-Майского района были перегнаны 9000 голов оленей, что было сверхдальним перегонном в условиях Крайнего Севера. В 1950-е годы традиционные отрасли развивались в рамках двух укрупненных колхозов — имени Ленина и имени Ворошилова, — именно в это колхозное десятилетие анабарские труженики стали известны на весь Советский Союз [Анабарский улус, 2005, с. 107—109]. В 1954 году бригадир Илья Спиридонов стал первым в Союзе оленеводом, получившим звание Героя Труда.

В совхозный период, начиная с 1961 года и до 1983, традиционные отрасли развивались в системе совхоза «Анабарский». поголовье оленей с 21 700 голов увеличилось до 23 000 голов. В 1983 году произошло разукрупнение совхоза района, Юрюнг-Хаинское отделение стало самостоятельным совхозом «Северный». В 1991 году общее поголовье оленей составляло 25 024 головы [Там же].

В первый постсоветский период трансформации традиционное хозяйство Анабара оставалось, по сравнению с другими арктическими районами Якутии, относительно благополучным в том плане, что спад поголовья оленей был одним из низких в республике. Тем не менее анабарские хозяйства потеряли 28,9 % поголовья оленей, в основном в двух муниципальных унитарных предприятиях — «Арктика» и имени Героя Труда И. К. Спиридонова, организованных на базе двух совхозов [Санникова, 2020, с. 234—242].

В так называемый модернизационный период 2000-х годов были закреплены концептуально на районном уровне хозяйственные позиции коренного населения и ценность традиционных отраслей Севера в лице муниципального руководства и активно настроенной общественности коренных малочисленных народов Севера. И в 2010-е годы в муниципальных программных документах Анабарского улуса достаточно четко утверждается, что хозяйственное значение представляют только традиционные отрасли — домашнее оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы — первооснова выживания, возрождения и развития малочисленных народов Севера; подчеркнуто, что базовая отрасль экономики улуса является основой традиционного уклада жизни и сферой занятости коренных народов улуса [Муниципальная программа ..., 2019].

На данном этапе можно говорить о том, что главное направление традиционного хозяйства коренного населения Анабара — домашнее оленеводство — занимает ведущее место в социально-экономическом развитии района. По состоянию на 2019 год общее поголовье оленей в улусе насчитывается 18050 голов. На сегодня хозяйствующими субъектами оленеводческого направления являются МУП «Арктика» и МУП имени Героя Спиридонова, кочевые родовые общины «Большой Бегичев», «Сэдэмэ», «Балыксыт». В улусе рыбопромысловые участки получили 3 хозяйства: Родовая община

«Уелэ», ММУП имени Н. Е. Андросова, ИП Корякин А. А.; охотничьим промыслом занимаются все 14 хозяйств улуса: 3 муниципальных предприятия, 5 кочевых родовых общин и 4 индивидуальных предпринимателя в сельском хозяйстве [Там же].

В целом коренному населению удалось сохранить и продолжать развивать традиционные отрасли хозяйства и землепользование Анабарского улуса, за исключением песцового промысла. На сегодня местное население сумело сохранить оленье пастбища и охотничьи угодья, которые на фактическом уровне распределены между хозяйствующими субъектами. Дополнительной защитой выступает оформление территории Анабарского улуса в качестве территории традиционного природопользования и наличие особо охраняемых природных территорий.

Традиционные хозяйственные занятия коренного населения, представленного разными этносами, исконно заселявшими территорию улуса, остались неизменными и, несмотря на все социально-экономические трансформации, остаются жизненно важными и единственными для анабарцев. При этом в пределах выделенных локальных сообществ юрюнгахайнцев и саскылахцев наблюдаются свои уникальные особенности в сохранении и развитии традиционного хозяйственного уклада жизни, что станет предметом дальнейшего исследования.

4. Лингвистический ландшафт и этнокультурная самоидентификация населения Анабарского региона

Изучение лингвистического ландшафта как способа выявления особенностей сосуществования и соотношения нескольких языков в общественном пространстве полиэтнического района, каковым является Анабарский улус, является одним из эффективных способов исследования динамики национально-культурной самоидентификации населяющих данный район этносов. Объектом исследования, результаты которого представлены в данном разделе, является лингвистический ландшафт двух населенных пунктов: Анабарского улуса — с. Саскылах и с. Юрюнг-Хая, — этнокультурная специфика которых обусловлена многовековым сосуществованием долган, эвенков, якутов, русских и др.

На первом этапе исследования проведен анализ лингвистического ландшафта данных поселений через идентификацию информативных и символических функций лингвистических знаков в публичном пространстве. Лингвистический облик обоих поселков характеризуется преобладанием русского языка, если принимать во внимание эргонимы, вывески, указатели улиц, рекламные щиты, режим работы магазинов: *Алмаз, Лидер, Карат, Фаворит* и др. Тексты вывесок с наименованиями органов местного само-

управления и государственных учреждений оформлены на государственных языках Республики Саха (Якутия) — якутском и русском. В результате полевых исследований в Анабарском районе выявлено, что якутский в качестве языка общения используется здесь большинством населения (69,7 %), однако было обнаружено только два названия вывесок на якутском языке: *Астык*, *Кэскил*, а также несколько постеров и объявлений рекламного характера. Языковой дисбаланс (преобладание русскоязычной информации в якутскоязычном обществе, отсутствие наименований на языках местного населения, ср. ситуацию с функционированием названия этнокультурного центра, единственного наименования на долганском языке — *Хейро*¹) частично восполняется другой визуальной этноинформацией. Все общественные места, детские образовательные учреждения, культурные центры оформлены в национальном стиле: везде можно встретить северные орнаменты, изображения символов Арктики — северного сияния и оленей, которые можно отнести к положительным факторам в формировании этнической идентичности.

Второй этап исследования включает результаты проведенного социологического опроса среди населения Анабарского района. На вопрос «Что прежде всего определяет Вашу национальность?» ответы респондентов распределились следующим образом: культура и традиции моего народа — 60,2 %, родной язык — 26,9 %, история и территория — 10,4 %. Маркер «родной язык» на первое место поставили только представители якутской национальности — 61,7 %; «культура и традиции» — 56,7 % эвенков, 73,8 % долган, 69,2 % эвенов. На основе данных проведенного социологического исследования можно сделать вывод, что в Анабарском районе Якутии роль культуры и традиций в процессе этнической самоидентификации личности занимает лидирующие позиции этноидентификатора.

При выборе родного языка большинство респондентов указали более двух языков, что коррелирует и с выбором этнической принадлежности в зависимости от национальности матери и отца: 96,7 % эвенков, 71,8 % долган, 92,3 % эвенов в качестве родного языка указали якутский язык, что составляет 83,1 % всех респондентов; 57,3 % долган, 2,1 % саха указали долганский язык (30,3 % всех респондентов); 3,3 % эвенков, 2,1 % саха; 7,7 % эвенов указали эвенкийский язык (2 % всех респондентов).

При анализе этих данных мы выделили две самостоятельные переменные: уровень языковой ассимиляции и приверженность людей своей этничности. Приверженность людей языку, выраженная во владении им, не

1 Хейро — название этнокультурного центра в с. Юрюнг-Хая. В соответствии с нормами русского языка слово написано правильно, но в долганском языке оно пишется — *Һейро*. Работники культурного центра рассказали, что были вынуждены заменить букву *h* на *X*, так как во многих официальных источниках, отчетах писали неправильно название центра.

тождественна стремлению подчеркнуть свою этническую принадлежность через декларативное определение «родного языка» как этнического маркера. Мы разделяем выводы М. Э. Когана, считающего, что «знание национально-го языка, признание или непризнание его родным прямо определяются этническими условиями социализации личности: в своей или иноэтнической среде вырос респондент, учился ли он в национальной или русской школе, в моно- или межнациональной семье он воспитывался» [Коган, 1995, с. 72]. Так, часть респондентов, указавших долганский язык в качестве родного, отметили отсутствие его преподавания в школе (32,8 %), неиспользование родного языка в семье (8,2 %), а также отсутствие в нем потребности (6,6 %); половина респондентов, указавших эвенкийский язык в качестве родного, отметили, что не было в нем потребности (50 %). В качестве основных причин невладения родным языком 46,7 % эвенков, 17,5 % долган, 23,1 % эвенов отметили, что в их семьях никто не говорил на родном языке; 23,3 % эвенков, 5,8 % долган, 6,4 % саха, 23,1 % эвенов сказали, что не было потребности во владении родным языком; 20 % эвенков, 30,1 % долган, 6,4 % саха, 7,7 % эвенов указали на отсутствие его преподавания в школе.

Таким образом, подтверждается тезис, что декларация «считаю родным языком» отражает скорее не языковую компетенцию и не факт владения родным языком, но приверженность человека определенной культурной ценности, какой предстает язык. Для функциональных полилингвов, владеющих долганским, якутским, русским языками и идентифицирующих их в качестве родных, язык действительно есть часть культуры, а «полилингвизм есть термин, по существу адекватный поликультурности» [Фомин, 1998, с. 36].

На третьем этапе исследования была выявлена языковая картина мира индивида, связанная с языковым сознанием, сформированным в условиях среды обитания. Ассоциативный эксперимент был проведен с целью выяснения общего и специфического в языковом сознании населения полиэтничных сел Анабарского района. Предварительные результаты ассоциативного эксперимента следующие: реакции на слова-стимулы, отражающие якутскую культуру, имеют свою специфику, к примеру, *ыһыах* (традиционный летний якутский обрядовый праздник) отождествляется с летним праздником долган *Байанай*. На якутское слово *алаас* (круглое поле или круглый луг в лесу) встречаются реакции *от* (травы), *хонуу* (поляна), которые в якутском языковом сознании являются высокочастотными, но у анабарцев занимают низкие позиции, а часто встречающейся является реакция *киэн* (широкая, просторная). Также на эти слова-стимулы имеются реакции, которые указывают на инокультурный компонент: *сахалы понятие* (якутское понятие), *сахалар* (якуты). Также один респондент использует несколько языков для своих ответов, что показательно для носителей двух и более языков: рус-

ские — *запомни, на веки, лес, вечер*; русские заимствования: *чиэһинэй* (честный), *буурба* (пурга), *бырааһыннык* (праздник), *куорат* (город); примеры смешения языков: *быстро гын* (сделай быстро); долганские: *һака* (сахар), *дьактар* (женщина), *күөгэ* (удочка); якутские слова с эвенкийскими суффиксами: *нэлэмэй* (от як. *нэлэгэр* широкий, просторный).

Проанализировано языковое сознание билингвов и полилингвов разных национальностей, имеющих одно место совместного проживания, которое можно трактовать, с одной стороны, как частное, то есть как узкую локализацию: (1) с. Саскылах; (2) с. Юрюнг-Хая, с другой — как общее: Анабарский район. Нами выявлено, что население района является якутоязычным и поликультурным, имеющим больше общего в сознании с якутской и долганской культурой, нежели с эвенкийской или русской. В каждом из социумов — с. Саскылах (эвенкийский национальный) и с. Юрюнг-Хая (долганский национальный) — присутствуют схожие, адаптированные в связи со специфическими условиями жизни образы, что можно рассматривать как объединяющий два поселка фактор. Исходя из того, что численность долган является доминирующей в данном районе, можно с уверенностью описывать полученные нами результаты как специфику долганского языкового сознания.

5. Заключение

В рамках статьи Анабарский регион Якутии впервые рассмотрен как уникальное пространство этнической адаптивности и мобильности и, вероятно, недооцененных этнокультурных ресурсов в свете сохранности традиционных хозяйственных занятий и самоидентификации. Этнокультурный ландшафт Анабара сегодня представляет собой результат многовекового взаимодействия коренных этносов: долган, эвенков, якутов и русских крестьян. К настоящему времени некогда разрозненные по всей территории региона локальные сообщества укрупнены в два: Саскылахское и Юрюнг-Хаинское. Результатом адаптации местного населения к природным ландшафтам рассматриваемого региона являются традиционные отрасли хозяйства, которые, несмотря на трансформации в течение XX века, сохранены и функционируют, являясь жизненно важными и единственными для анабарцев. Лингвистический ландшафт района выявлен на основе трехэтапного исследования, раскрывающего разные пласты самосознания: внешнего — с преобладанием русскоязычного текста в лингвистическом облике исследуемых поселений, индивидуально — с преобладанием якутского языка в межгрупповом общении — и подсознательного, выявившего доминирование долганских культурных кодов.

Таким образом, на данном этапе исследования мы можем говорить об этнокультурном ландшафте Анабарского региона как о пространстве долганского феномена, обусловленного синтезом эвенкийской, якутской и

русской культуре. Для данного ландшафта также характерно функционирование регионального консолидирующего маркера под названием *анабарцы*.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 7523 (Верховный Совет СССР). Оп. 9. Д. 179. Л. 48.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 9570 (Учреждения Северного морского пути). Оп. 5. Д. 166. Л. 6.
3. НА РС(Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 50 (Президиум Верховного Совета ЯАССР). Оп. 1. Д. 2212. Л. 2; Оп. 3. Д. 121. Л. 18; Ф. 70 (Статистическое управление ЯАССР). Оп. 1. Д. 427. Л. 21; Ф. Р-499 (Северо-Якутское речное пароходство Главного управления Северного морского пути при Совете Министров СССР). Оп. 3. Д. 121. Л. 17.
4. *Муниципальная программа «Развитие сельского хозяйства и продовольствия Анабарского улуса на 2020—2024 годы» // Текущий архив Управления сельского хозяйства МО «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район). — Саскылах : [б. и.], 2019. — 21 с.*
5. *Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов : статистический сборник / Госкомстат Республики Саха (Якутия). — Якутск : [б. и.], 1999. — 96 с.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анабарский улус : История. Культура. Фольклор. — Якутск : Бичик, 2005. — 232 с.*
2. *Гурвич И. С.* К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР / И. С. Гурвич // *Советская этнография*. — 1950. — № 4. — С. 150—168.
3. *Коган М. Э.* Язык в структуре национального самосознания / М. Э. Коган // *Этническое и языковое самосознание : материалы конференции (Москва, 13—15 декабря 1995 г.) / Институт народов России ; редкол. : В. П. Нерознак. — Москва : ТОО «ФИАН-фонд», 1995. — С. 72—73.*
4. *Санникова Я. М.* Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях постсоветских трансформаций конца XX в. / Я. М. Санникова // *Язык Севера. Материалы Всероссийской научной конференции. 18 марта 2020 г. — Москва : Политическая энциклопедия, 2020. — С. 234—242.*
5. *Фомин М. М.* Обучение иностранному языку в условиях многоязычия (двуязычия) : монография / М. М. Фомин. — Москва : Мир книги, 1998. — 213 с.

ANABAR REGION OF YAKUTIA IN THE XX — EARLY XXI CENTURIES: CHARACTERISTICS OF THE LOCAL CULTURAL LANDSCAPE

© **Viktoriya V. Filippova (2020)**, orcid.org/0000-0002-3900-918X, Researcher ID M-6988-2016, PhD in History, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS) (Yakutsk, Russia), filippovav@mail.ru.

© **Liliya I. Vinokurova (2020)**, orcid.org/0000-0002-5779-6893, PhD in History, Lead Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS) (Yakutsk, Russia), lilivin@mail.ru.

© **Yana M. Sannikova (2020)**, orcid.org/0000-0002-7430-8783, Researcher ID J-5862-2018, PhD in History, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS) (Yakutsk, Russia), sannikowa@mail.ru.

© **Natalya E. Zakharova (2020)**, orcid.org/0000-0002-5354-6862, Researcher ID K-1573-2018, PhD in Philology, Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS) (Yakutsk, Russia), zakharova_nataly@mail.ru.

© **Akulina E. Mestnikova (2020)**, orcid.org/0000-0003-4973-8375, Researcher ID E-9989-2019, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociocultural Innovations and Technology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Churapcha state institute of physical education and sport” (Churapcha, Russia), linamestnikova@gmail.com.

The features of the ethnocultural landscape of the Anabar national (Dolgan-Evenk) ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) are considered. Attention is paid to the main components of cultural landscapes: local communities and traditional economy. In the study area, the retrospective analysis made it possible to identify the dynamics of the number and settlement of residents, to state the modern functioning of two rural local communities: Saskylakh and Yuryung-khainsky. It is argued that the sustainability and preservation of traditional sectors of the economy are due to the adaptation of the local population to natural landscapes. It is noted that during the XX — early XXI centuries, the traditional economic activities of the indigenous population, represented by different ethnic groups that originally inhabited the territory of the ulus, remained unchanged and, despite all the socio-economic transformations, remain vital and common for the Anabarians. The article presents the results of the analysis of a sociological survey and an associative experiment, which revealed the features of the linguistic landscape of the area under consideration, depending on different layers of self-awareness: external, with a predominance of Russian-language text in the linguistic appearance of the settlements under study; individual, with a predominance of the Yakut language in intergroup communication; and the subconscious, which revealed the dominance of the Dolgan cultural codes. It has been established that the cultural landscape of the Anabar ulus is the result of centuries-old interaction of indigenous ethnic groups inhabiting this area: Dolgans, Evenks, Yakuts and Russians.

Key words: cultural landscape; Dolgans; Evenki; Yakuts; Russians; Anabar ulus; Yakutia.

MATERIAL RESOURCES

GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 7523 (Verkhovnyy Sovet SSSR). Op. 9. D. 179. L. 48* [GARF-State archive of the Russian Federation. F. 7523 (Supreme Soviet of the USSR). Op. 9. D. 179. L. 48]. (In Russ.).

Munitsipalnaya programma «Razvitiye selskogo khozyaystva i prodovolstviya Anabarskogo ulusa na 2020—2024 gody» [Municipal program “Development of agriculture and food of Anabar ulus for 2020—2024”]. In: *Tekushchiy arkhiv Upravleniya selskogo khozyaystva MO «Anabarskiy natsionalnyy (dolgano-evenkiyskiy) ulus (rayon)* [Current archive Of the Department of agriculture of the MO “Anabar national (Dolgan-Evenki) ulus (district)”]. (2019). Saskylakh: [b. i.]. 21 p. (In Russ.).

NA RS(Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya). F. 50 (Prezidium Verkhovnogo Soveta YaASSR). Op. 1. D. 2212. L. 2; Op. 3. D. 121. L. 18; F. 70 (Statisticheskoye upravleniye YaASSR). Op. 1. D. 427. L. 21; F. R-499 (Severo-Yakutskoye rech-*

noye parokhodstvo Glavnogo upravleniya Severnogo morskogo puti pri Sovete Ministrov SSSR). Op. 3. D. 121. L. 17 [National archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F. 50 (Presidium of the Supreme Soviet of the YASSR). Op. 1. D. 2212. L. 2; Op. 3. D. 121. L. 18; F. 70 (statistical office of the YASSR). Op. 1. D. 427. L. 21; F. R-499 (North Yakut river shipping company of the Main Directorate of the Northern sea route under the Council of Ministers of the USSR). Op. 3. D. 121. L. 17]. (In Russ.).

Nekotoryye pokazateli ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya rayonov prozhivaniya malochislennykh narodov Severa i Arkticheskikh rayonov: statisticheskiy sbornik [Some indicators of economic and social development of areas where small-numbered peoples live in the North and Arctic regions: statistical collection]. (1999). Yakutsk: [b. i.]. 96 p. (In Russ.).

RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki. F. 9570 (Uchrezhdeniya Severnogo morskogo puti). Op. 5. D. 166. L. 6* [Russian state archive of Economics. F. 9570 (Institutions of the Northern sea route). Op. 5. D. 166. L. 6]. (In Russ.).

REFERENCES

Anabarskiy ulus: Istoriya. Kultura. Folklor [Anabar ulus: History. Culture. Folklore]. (2005). Yakutsk: Bichik. 232 p. (In Russ.).

Fomin, M. M. (1998). *Obucheniye inostrannomu yazyku v usloviyakh mnogoyazychiya (dvuyazychiya): monografiya* [Teaching a foreign language in the conditions of multilingualism (bilingualism): monograph]. Moskva: Mir knigi. 213 p. (In Russ.).

Gurvich, I. S. (1950). K voprosu ob etnicheskoy prinadlezhnosti naseleniya severo-zapada Yakutskoy ASSR [On the issue of ethnicity of the population of the North-West of the Yakut ASSR]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 4: 150—168. (In Russ.).

Kogan, M. E. (1995). Yazyk v strukture natsionalnogo samosoznaniya [Language in the structure of national identity]. In: *Etnicheskoye i yazykovoye samosoznaniye: materialy konferentsii (Moskva, 13—15 dekabrya 1995 g.)* [Ethnic and linguistic self-awareness: materials of the conference (Moscow, December 13—15, 1995)]. Moskva: TOO “FIANfond”. 72—73. (In Russ.).

Sannikova, Ya. M. (2020). Traditsionnoye khozyaystvo korennykh narodov Severa Yakutii v usloviyakh postsovetskikh transformatsiy kontsa XX v [Traditional economy of the indigenous peoples of the North of Yakutia in the conditions of post-Soviet transformations of the late twentieth century]. In: *Yazyk Severa. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. 18 marta 2020 g* [Language of The North. Materials of the all-Russian scientific conference. March 18, 2020]. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. 234—242. (In Russ.).